

М.Ю. Гетманская

Средства репрезентации темпоральных отношений в сложных предложениях с относительным подчинением

Лингвистическая категория времени является одной из наиболее важных в языковой картине мира. Средства выражения её различны. В данной работе мы анализируем особенности проявления темпоральных отношений в рамках полипредикативных конструкций с относительным подчинением, в которых средством связи является союзное слово.

Союзное слово в составе сложноподчинённого предложения бифункционально: с одной стороны, подобно союзу, оно является средством связи частей, а с другой – выступает в качестве формального, коммуникативно неполновесного члена придаточного предложения [1: 37]. Кроме того, союзное слово само по себе вносит определённое общее содержание, обогащающееся содержанием всей придаточной части, и создаёт таким образом конкретное дополнение к содержанию главной части. Обладающее собственной семантикой, которую, по справедливому замечанию Г.Е. Крейдлина и А.К. Поливановой, естественно рассматривать в рамках так называемой интерпретационной семантики [2: 108], союзное слово может быть маркером передаваемых отношений. Это свойство позволяет рассматривать относительные прономинаивы в качестве показателей семантического типа сложноподчинённого предложения.

Результаты анализа фактического материала свидетельствуют о том, что время действия придаточной части, как правило, является относительным. Под термином *относительное синтаксическое время* понимается «время, определяемое не с точки зрения момента речи, а с точки зрения иного момента, принятого за основу временных соотношений» [3: 266], т.е. относительное время предполагает сопоставление двух и более событий и наличие не менее двух действий, которые могут происходить одновременно или в разное время. Своеобразным показателем последовательности действий в составе сложноподчинённого предложения является союзное слово, передающее темпоральное значение.

Система средств синтаксической связи, оформляющих временные отношения в составе гипотаксических конструкций, обнаруживает полевую структуру, доминантой которой является союзное слово *когда*.

Ядро данного функционально-семантического поля составляют сложноподчинённые предложения с вопросительно-относительным союзным словом *когда*, соединяющим главную часть с изъяснительно-объектными придаточными: *Уже не помню, когда в последний раз видела, чтоб паровоз стоял на рельсах, а не валялся под откосом (Акунин. Турецкий гамбит); Тут и он вспомнил, когда это было (Улицкая. Сонечка)*. В этих случаях наиболее чётко прослеживается значение темпоральности. Причём, как правило, ядерные элементы указанного функционально-семантического поля обозначают время дискретное, прерванное и исчисленное и соответствуют первому разряду временных сложноподчинённых предложений в классификации Р. Гузмана Тирадо [4]. Связующий элемент *когда* кодирует темпоральные отношения, подразумевая, но не называя их количественной характеристики. Сами полипредикативные конструкции, в составе которых функционирует рассматриваемый связующий элемент, располагаются в зоне переходности сложноподчинённого и бессоюзного сложного предложения.

Структурная организация системы средств синтаксической связи, репрезентирующих темпоральные отношения в составе гипотаксических конструкций с относительным подчинением, очень сложна. Наряду с описанной ранее ядерной зоной функционально-семантического поля «Темпоральность» следует отметить детально структурированную зону периферии. В зоне ближайшей периферии располагаются местоименно-соотносительные структуры: *...этот воздух всегда был, ... висел ещё тогда, когда города совсем не было ... (Толстая. Чужие сны); «Кто-то» невидимый, незванный, тот, кто ... приходит тогда, когда сам захочет прийти (Толстая. Любовь и море); Невротик более всего сопротивляется ... тогда, когда врач вплотную подобрался к его неврозу ... (Толстая. Купцы и художники)*. Временное значение в таких конструкциях выражается соотносительными прономинативами, образующими устойчивые синтаксические скрепы, темпоральное значение в которых не определено точно, но имеет локализованный характер. Кроме того, отметим, что адвербиальная синтаксическая скрепа *тогда-когда* для рассматриваемого элемента является регулярной.

В периферийной зоне располагается группа синтаксических конструкций атрибутивного типа с ослабленным темпоральным значением: *Это период первого взлёта Мидхат-паши, когда он приглашён руководить государственным советом (Акунин. Турецкий гамбит); И в час ночной, ужасный час//Когда гроза пугала вас,//Когда, столпясь при алтаре, вы ниц лежали на земле,//Я убежал (Лермонтов. Мцыри); Наступил наконец день, когда вспомнил Василий о гражданском*

своём долге (Головин. День рождения покойника). Средством связи в гипотаксических конструкциях рассматриваемого типа является релятивное союзное слово *когда*. Придаточная часть, вводимая таким прономинативом, распространяет элемент главного предложения, выполняющий по отношению к ней функцию знаменательного antecedента при анафорических отношениях. Таким образом, семантика темпоральности здесь поддерживается не только союзным словом *когда*, но и контактным словом, выраженным именем существительным с семой *время (период, час, день)*, подробный анализ таких полнозначных элементов с актуальной темпоральной семой представлен в работе В.В. Морковкина [5].

Близко к указанной группе располагаются структуры с высокой степенью десемантизации связующего элемента: *Не так скоро наступит пора, когда старую квартиру надо будет менять на новую (Астафьев. Печальный детектив); Разве мог он представить, что в то время, когда он срывал эдельвейсы, что его тогда повсюду искали (Головин. День рождения покойника).* В данных примерах синтаксическая скрепа, объединяющая части сложноподчинённого предложения, представлена субстантивными элементами (*пора, время*) и релятивным союзным словом *когда*, маркирующим гипотаксическую структуру нерасчлennного типа. Мы рассматриваем такую скрепу как переходное средство связи между союзами и союзными словами. В структурно-семантическом плане она характеризуется как атрибутивно-темпоральная, однако, по лексическим признакам является идиоматизированной, функционально сближающейся с союзами.

С обозначенной группой сближаются сложноподчинённые предложения, части которых соединены усилительно-уступительным элементом *когда бы ни*: *Когда бы ни пришёл к ним, они всегда читают.* Значение темпоральности здесь приобретает обобщённость и сближается с неопределённым оборотом «в любой момент», т.е. структуры рассматриваемого типа обладают concessивно-темпоральной семантикой. Совмещение признаков нескольких микрополей в семантической структуре союзного слова свидетельствует о протекающих переходных процессах, которые, в свою очередь, ведут к высокой степени десемантизации связующих элементов.

К периферийной зоне также относится структура *который час*. В данном случае союзное слово *который* приобретает количественный характер ввиду его использования «в разделительно-числовом значении» [6: 139], которое дополняется семой *время*. Однако, в отличие от *когда*, этот количественный оборот не выражает промежутка времени. Его значение всегда предельно конкретно: *Скажите, который час?*

Сфера функционирования этого элемента ограничена рамками изъяснительно-объектных придаточных предложений. На этом основании мы считаем возможным включить его в состав функционально-семантического поля «Темпоральность», отметив при этом синкретичную природу данного элемента.

Временное значение в контексте может выражать и союзное слово *что*: *Ларри Кинг уделил бы родителю пятнадцать минут славы, после чего эздок написал бы толстую книгу о своей жизни (Толстая. За сужу, замучаю, как Пол Пот – Кампучию); Д'Эвре сбил ему с головы фуражку, после чего обидчик признал свою неправоту (Акунин. Турецкий гамбит)*. В этих структурах значение темпоральности передаётся прежде всего предлогом *после*, который выступает в качестве вспомогательного показателя последовательности действий и маркирует особый тип релятивной одновременности. При этом характерно, что в качестве точки отсчёта рассматривается не время как таковое, а событие.

Таким образом, в системе союзных слов, передающих темпоральное значение, мы выделяем две группы: специфические средства выражения темпорального значения, представленные ядерным компонентом вопросительно-относительным прономинативом *когда*, и неспецифические средства, т.е. элементы, не содержащие в своей структуре семы *темпоральность*, например, относительное местоимение *что*. Включение последних в сферу рассмотрения обусловлено проявлением временного оттенка, приобретаемого ими в контексте.

Библиографический список

1. Леденёв, Ю.И. О наиболее существенных свойствах русских союзов [Текст] / Ю.И. Леденёв // Русский язык: Материалы и исследования. – Вып. 3. – Ставрополь: СГПИ, 1971. – С.36-42.
2. Крейдлин, Г.Е. О лексикографическом описании служебных слов русского языка [Текст] / Г.Е. Крейдлин, А.К. Поливанова // Вопросы языкознания. – 1988. – № 1. – С.106-119.
3. Шаповалова, Т.Е. Категория синтаксического времени в русском языке [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Т.Е. Шаповалова. – М., МГУ, 2000. – 421 с.
4. Гузман Тирадо, Р. Временные сложноподчинённые предложения среди рамочных сложноподчинённых предложений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/abst.htm>
5. Морковкин, В.В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке) [Текст] / В.В. Морковкин. – М.: Изд-во Московского государственного университета, 1977. – 168 с.

6. *Акимова, Г.Н.* Тенденции в развитии относительного подчинения в современных восточнославянских языках [Текст] / Г.Н. Акимова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1964. – Т. 23. - Вып. 2. – С. 138-143.